

М. М. ХАШБА

**ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ
К ЗВЕЗДАМ**

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д. И. ГУЛИЯ АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ АБХАЗИИ

М. М. ХАШБА

Через тернии к звездам

К 75-летию Алексея Чантовича Чичба

СУХУМ — 2001 г.

Редакционная коллегия: А. Х. Аргун, С. М. Сачанна,
К. А. Ченгелиа.

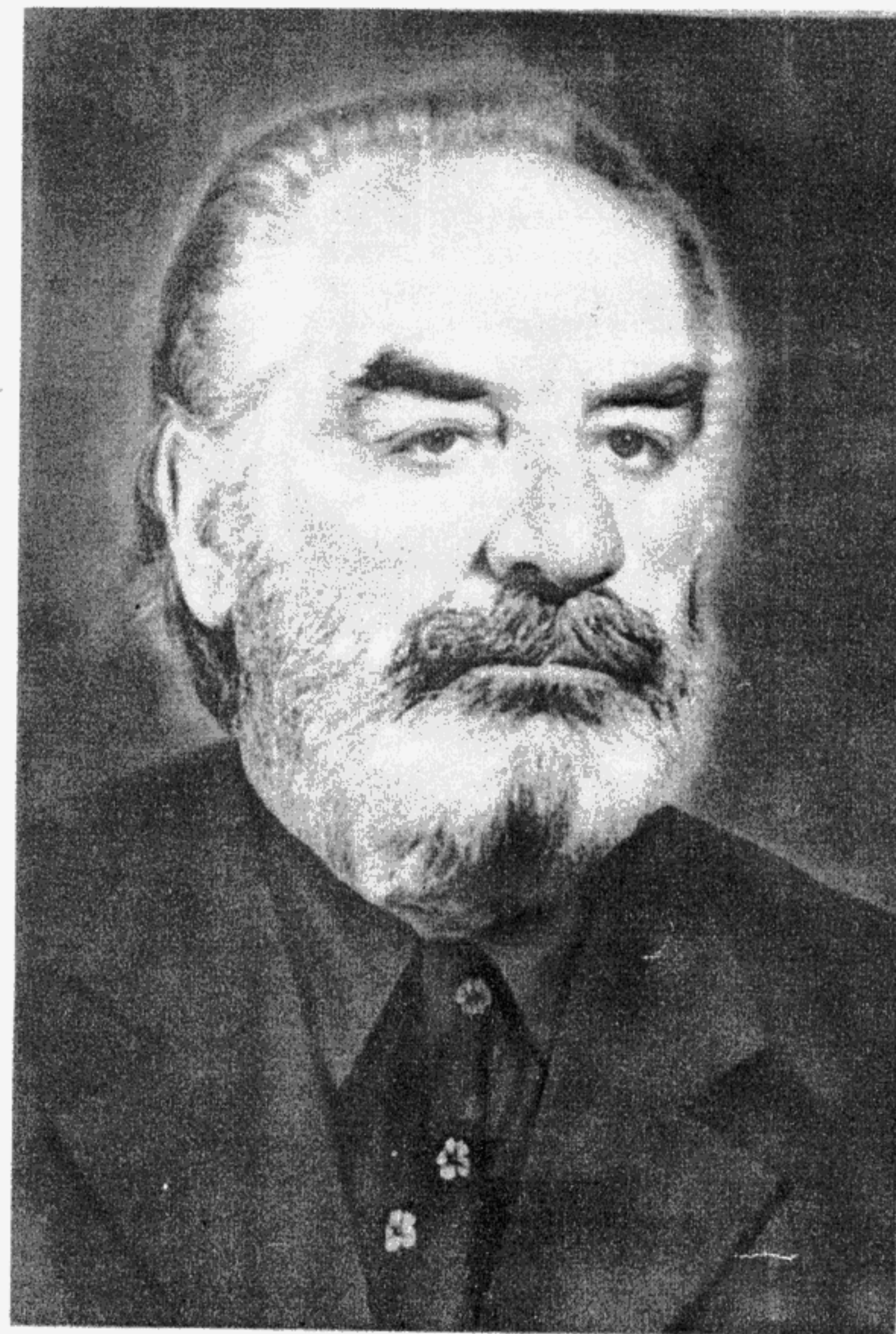
Хашба М. М.

Через тернии к звездам. (К 75-летию А. Ч. Чичба). / Редактор
Л. Е. Аргун.
Сухум, 2001. — 33 с. (Деятели науки и культуры Абхазии)

В настоящем очерке доктора исторических наук, музыковед М. М. Хашба на фоне истории Абхазии освещается жизненный и творческий путь патриарха абхазской музыкальной культуры Алексея Чантовича ЧИЧБА, в ком счастливо сочетались человечность и талант. А. Чичба принадлежит к поколению абхазских композиторов, которому суждено было открыть первую страницу абхазской профессиональной музыки.

К очерку прилагается перечень сочинений композитора.

Редактор Л. Е. АРГУН.

Да не перервется связь времен и поколений!..

Звезда Алексея Чантовича Чичба, абхазского композитора, музыкально-общественного деятеля, восходила на заре моей юности. Школьником в Ткуарчале, прильнув к радиоприемнику, я вслушивался в песни родного народа в исполнении ансамбля песни и танца Гудаутского района, которым в те годы руководил Алексей Чичба. Позже он возглавил Государственный ансамбль песни и танца Абхазии, достойно представлявший абхазское народное песенное искусство.

С Алексеем Чичба, статным красавцем с иссиня-черной шевелюрой, с большими бархатисто-черными глазами, с порой суровым, но чаще всего человеком улыбчивым, я близко познакомился в 1970 году, когда известный украинский режиссер, лауреат Государственной премии СССР Николай Машенко снимал фильм «Возрождение» по сценарию Георгия Гвлия. По инициативе второго режиссера фильма Михаила Мархолия, Алексей Чичба написал к кинокартине музыку, я же был редактором фильма. В Киев с нашей съемочной группой поехала для записи музыки к фильму и Государственная хоровая капелла Абхазии, созданная Алексеем Чичба в 60-е годы. После окончания записи музыки состоялась церемония возложения цветов к памятнику классика украинской кинорежиссуры Александра Довженко. Там, у памятника, хоровая капелла исполнила несколько абхазских и украинских народных песен. Эти памятные дни положили начало нашему творческому содружеству с Алексеем Чантовичем.

Алексей Чичба был примером одержимой влюбленности в абхазскую историю и культуру и предельной беспощадности к тем, кто искажал историю абхазов, к тем, кто пытался унижить достоинство родного народа.

В 1972 году режиссер Михаил Мархолия, абхазский писатель Джума Ахуба и я в соавторстве написали сценарий фильма «Клятва Киаразовцев» (фильм снял М. Мархолия), а Алексей Чичба написал музыку к фильму. В день записи музыки Государственным симфоническим оркестром при «Мосфильме» дирижировал народный артист России Карэн Хача-

турян. Алексей Чантович все это время, пока шла запись, стоял, склонив голову и приложив правую руку к сердцу. После завершения записи оркестранты приветствовали Алексея Чантовича, стоя, ударами смычков по пюпитрам. К. Хачатурян был восхищен: «Дорогой Алексей Чантович, Вы написали душеразлагающую и вместе с тем будоражающую музыку. Очень рад, — сказал он, — что познакомился с Вашим творчеством». Чичба, заметно волнуясь, ответил: «Я Вам искренне благодарен за Ваше великолепное исполнительское мастерство... А за музыку эту не меня надо благодарить, а мой народ. Я только аранжировал уникальные абхазские народные песни — «О ранении», «О скале», мелодии великих нартвов. Горжусь, что мой народ столетия назад создал эти мощные песни...». Каждый из оркестрантов пожал руку абхазского композитора в знак почтения им заслуг своего народа в музыке.

Алексея Чантовича Чичба сегодня нет среди нас, но память об этом человеке нетленна. Он, профессиональный композитор, в процессе творчества улавливал в дыхании ветров, в шорохе дождя и трав, шелесте листьев, журчании родников, рокоте моря шепот тех, кто тысячелетия назад сложил головы за свободу Апсны, тех, кто увековечил свои имена в историко-героических песнях. Для композитора народные мелодии служили ветхозаветными знаками, которые определяли духовные ценности человека-борца за народное счастье.

Алексей Чичба со своими современниками и с предками абхазов говорил на языке их вечных мелодий. В основе творческого кредо композитора лежало абхазское изречение «афырхатца ихъз илъша», смысл которого означает, что герой живет ради народа, и слава о чести и доблести его разносится песней-ветром по всей Апсны. Пленник народной песни Алексей Чичба не представлял своей жизни вне ее. Писать музыку стало его призванием.

Талантливый абхазский композитор на основе народных мелодий создал знаменитую ораторию «Герои Киараз», оперу «Шансоу», прекрасную кантату для хора, солистов и оркестра — «Апсны», за которую он был удостоен республиканской премии; кантаты «Поэт и народ» и «Бессмертное имя», в которых воспел патриарха абхазской литературы Дмитрия Гулиа.

В памяти народа останется навсегда его симфоническая поэма «Абрскил», посвященная Абрскилу — абхазскому Прометею — герою-правдоискателю, защитнику народа. Музыка

Алексея Чичба многогранна, величавая, жизнеутверждающая. В ней слышится дыхание высокогорного села Ачандара — родины композитора, где и поныне почитают старших, где воздух напоен запахами земли, где над горами парят орлы, а родники беседуют с ночной тишиной, где все так же, как и в древности, долгожители поют песни великих предков, а дети, затаив дыхание, слушают героические песни и затем сами поют их и лихо отплясывают народные танцы...

Друг Алексея Чантовича и поклонник его творчества, народный артист Абхазии, хоро-дирижер Василий Царгуш более сорока лет пропагандирует хоровое искусство Чичба во многих странах мира — Польше, Германии, Франции, Греции, Сирии, Аргентине и других. Да не прервется связь времен и поколений в абхазском народе! И покуда звучат народные песни абхазов, будет жива память об Алексее Чичба — талантливом композиторе и сердечном человеке.

...Я благодарен автору книги, доктору исторических наук, музыковеду Мери Хашба за скрупулезную работу в деле увековечения памяти Алексея Чичба, редактору книги Людмиле Езатовне Аргун за подготовку рукописи книги к изданию, Анжеле Царгуш — дочери народного артиста Абхазии Василия Царгуш за финансирование издания этой книги.

Сухум, 2000.

Алексей АРГУН,
доктор искусствоведения,
профессор.

Человеческая жизнь складывается из многого. Трудно определить, что зависит в ней от самого человека как творца собственной биографии. Но безусловно одно: решения, которые принимаются им на разных этапах жизненного пути, его поступки предопределяют, как в конечном счете сложится его судьба.

Есть люди, которые несут в себе определенный жизненный заряд. Порой внешне совершенно спокойные, они являют собой пример каждодневной борьбы за право быть человеком. Владея судьбой, как скульптор мрамором, умеют отбросить все лишнее, суетное... Столько надо отваги, чтобы не изменить себе, не разменять свои духовные ценности на борьбу за жизненные блага. Дар быть человеком превышает профессионального таланта. Патриарх музыкальной культуры Абхазии Алексей Чантович Чичба счастливо сочетал в себе дар человечности и таланта. Чичба принадлежит к поколению абхазских композиторов, которым суждено было открыть первую страницу абхазской профессиональной музыки.

Музыкальная культура абхазов до середины XX века представлена исключительно устным народным творчеством, что обусловлено сложностью самого процесса становления профессиональной музыки (взаимодействия национальной культуры с достижениями европейской музыкальной цивилизации), проистекавшего на фоне раздиравших страну бесконечных захватнических войн со стороны великих держав древности и средневековья: Греции, Рима, Персии, Византии, царской России, Османской империи и др. Поистине судьбоносны для абхазов и Абхазии последние два столетия. Страна потомков Прометея и ее народ в означенный период испытали геноцид во всех его проявлениях со стороны царского самодержавия и Грузии — неоднократные массовые депортации; неоднократные агрессии (в том числе грузино-абхазская война 1992—1993 гг.), демографическая экспансия (конец 19-го века, 30—40-е, 50-е 20-го века); физический и культурный геноцид.

Народная музыка абхазов — богатейший клад национальной культуры. В народно-песенном творчестве абхазов отражена его высокая мораль, гордый характер, благородное удалство, любовь к Отечеству.

Войны с иноземными захватчиками воспитали в абхазах издревле чувство патриотического долга, послужили рождению в сознании народа образа “афырхаца” — героя из героев, наделенного лучшими чертами национального характера народа.

Девственные леса, неприступные скалы, каменистые ущелья, бурные реки, головокружительной высоты водопады — все это способствовало воспитанию выносливости и мужества абхаза-охотника. Естественно, песни, воспевающие охотника, также относятся к разряду героических песен.

Лучшим образцам музыкального фольклора абхазов присуща красота и совершенство мелодии, глубина содержания, ясность музыкальной формы.

Музыкальный фольклор абхазов содержит такие песни-реликты, как, например, “Ауоу”, “Ацунух”, “Дзиуоу”, “Атларчопа”, “Азар”. Их стилистические особенности, названия, функциональное назначение свидетельствуют о наличии у абхазов развитых форм песен дохристианского периода. Что же касается более поздних мелодий, то они отличаются сложностью и совершенством.

Абхазская народная песня сопровождается лаконичным словесным текстом, нередко состоящим из одного предложения, вводящего в эмоциональный настрой песни, чередующегося с непередаваемыми словами и междометиями. Подробное же изложение содержания песни дается в устном рассказе певца-сказителя, как правило, обладающего изумительным даром красноречия.

У абхазов на каждый случай жизни сложена песня-гимн. Особое же место в музыкальном фольклоре абхазов занимают героические песни. Тяга народа к героической тематике объясняется исторической судьбой, суровым бытом, высокими моральными качествами, определившими национальный характер народа и его яркое самобытное музыкальное искусство.

“Нравственность у абхазов стоит высоко, родителей и старых высоко почитают”¹. Отсюда и обостренное чувство долга, верность традициям. Следуя адату, абхазка на людях не оплакивала сына, мужа. Ее страданий не должен никто видеть.

¹ Гап К. Ф. Поездка в Абхазию, Мингрелию и Самурзакань // Кавказский вестник. — Тифлис. — 1902. № 4. С. 53.

Украинские деятели киноискусства, потрясенные преступлениями, содеянными грузино-абхазской войной, обагрившей кровью Отечество абхазов, унесшей жизни лучших сыновей и дочерей, заметили: "Мы нигде не видели слез". Как свидетельствует хроника войны, в Гудауте в один день, только на одной улице состоялось 17 похорон. От ужаса стонало море, содрогались горы, война тяжелым набатом отдавалась в сердцах матерей, отцов, жен, сестер и невест, но и тогда не было слез. Такова особенность характера малочисленного, но могучего духом абхазского народа.

В совокупности эти качества народа и определили доминирующее место героических песен в музыкальном фольклоре абхазов, особенности средств музыкальной выразительности, строгость их гармонического и мелодического языка.

Песни абхазов отличаются глубиной мысли, могучей силой эмоционального воздействия, оркестральностью звучания. Народные песни абхазов — это монументальные хоровые полотна, с большим искусством и мастерством воссоздающие образ народа, поэзию гор, красоту родного края. Мужественно-драматические интонации песен обнажают душу народа, его героический характер.

"Абхазы живут в легендарно-красивой местности, где творить что-то хочется каждому, даже тому, кто никогда не был творцом. Но полный препятствий путь абхазца к культуре, но материальное положение, но палка "завоевателей"... этих "но" было так много, что если бы нам пришлось быть на месте абхазцев, вряд ли нам захотелось петь. Но они пели..."

Люди, творящие красивую музыку только лишь чувством... создавшие вместе с мелодией целую историю страны души... умевшие петь о добродетели под ударом тяжелой дубины... люди, поющие свои, стихийно рождавшиеся в уме и сердце песни у постели больного — это люди герои, достойные глубочайшего уважения..."²

В силу отмеченных обстоятельств бесценные сокровища национальной культуры абхазов были зафиксированы лишь в конце 30-х годов XX века К. В. Ковачем в его сборниках "101 абхазская народная песня" (Сухум, 1929), "Песни кодорских абхазцев" (Сухум, 1930).

Первыми же образцами профессиональной музыки абхазов, в основу которых были положены народные песни абхазов, являются сочинения

² Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. — Сухум. 1929. С. 10.

Ковача — симфоническая картина "что знает Бобмей Яшта" и симфоническая поэма "Твой путь".

Уникальное явление творческого гения народа — абхазская народная песня сыграла исключительную роль в обогащении профессиональной музыки. Она стала основой абхазской народной пляски "Танец медведей" для симфонического оркестра Ивана Палиашвили, симфонической миниатюры "Азар" Шалвы Мшвелидзе, симфонической картины "Озеро Рица" Андрея Баланчивадзе, его же оперы "Мзия" на либретто Михаила Лакербай, квартетных миниатюр Сулхана Цинцадзе. Мелодии абхазских народных песен широко использованы в опере "Похищение луны" Отара Тактакишвили по одноименному роману Константина Гамсахурдия.

Значительный вклад в развитие профессиональной музыки Абхазии внесли выдающийся абхазский художник Александр Константинович Чачба (Шервашидзе) и видные деятели русской культуры — поэты Василий Каменский, Виктор Стражев и актриса Наталья Бутковская, организовавшие в 1917 году в Сухуме "художественное содружество", по инициативе которого открылась вскоре в столице драматическая студия, где, наряду со специальными предметами, большое место отводилось обучению музыке. Период деятельности "художественного содружества" (1917—1923 гг.) в историю Абхазии вошел как период Сухумского ренессанса.³

Александр Константинович мечтал о театре в Абхазии под открытым небом на знаменитой Лыхненской поляне, о музее изящных искусств и национально библиотеке, о печатном деле, об издании народных песен, о возрождении народных традиций — состязаний старых певцов на больших народных празднествах, об устраивании театрализованных представлений и т. д.⁴

На вершине славы его волновала судьба Отечества. До нас дошли его размышления о том, что "в Сухуме надо основать филармонию, музыкальное училище, учредить институт и, кроме музыки, надо

³ Лакоба С. З. Крылились дни в Сухум-кале (Историко-культурные очерки). — Сухуми. 1988. С. 43.

⁴ Аджинджал Боча. Александр Константинович Шервашидзе (Чачба). Живопись. Графика. Театрально-декорационное искусство. Каталог выставки. — Москва. 1986. С. 21-22.

преподавать рисование и скульптуру”.⁵

15 сентября 1930 года в Сухуме был открыт Абхазский музыкальный техникум.

В Сухумском техникуме в период его становления и в последующие годы работали выпускники Московской и Петербургской консерваторий. В их числе ученик Н. Н. Римского-Корсакова Алексей Васильевич Касторский, с именем которого связаны становление и развитие советского хорового искусства, организация Пензенской консерватории. А. В. Касторский написал ряд статей, посвященных музыкальному фольклору абхазов, о путях развития профессиональной музыки в Абхазии. Весомый вклад в развитие профессиональной музыкальной культуры Абхазии внесла и его дочь, супруга поэта Василия Каменского, Августа Алексеевна, преподавательница фортепиано. Более полувека посвятил воспитанию музыкальных кадров преподаватель теоретических дисциплин, выпускник Московской консерватории, патриарх музыкального просвещения Абхазии Николай Михайлович Сыроежин. В стенах музыкального техникума многие годы плодотворно трудились сестры Бубновы — Марья Дмитриевна Бубнова, преподавательница по классу фортепьяно, ученица Анны Николаевны Есиповой, пианистки с мировым именем; скрипачка Анна Дмитриевна Бубнова-Оно, основательница русской скрипичной школы в Японии; выпускницы Московской консерватории пианистка Марья Артуровна Разумовская и вокалистка Марья Михайловна Ливенцова; выпускник Петербургской консерватории композитор Алексей Алексеевич Позднеев и скрипачка Марья Петровна Вепрейская; выпускница Миланской консерватории вокалистка Евгения Львовна Рычкова.

Первым директором музыкального техникума был назначен Константин Владимирович Ковач, а первым завучем — Одиссей Ахиллесович Димитриади, впоследствии выдающийся дирижер с мировым именем.

В техникум поступала талантливая молодежь. С учениками, не владеющими русским языком, занятия велись через переводчиков. Для детей из районов был открыт при техникуме интернат. В первые же годы существования техникума были выявлены весьма одаренные студенты —

⁵ См.: Князь Александр Чачба (Шервашидзе). Статьи об искусстве. Отрывки из писем и записных книжек (составитель Аджинджал Боча). — Санкт-Петербург. 1998. С. 105.

скрипачи Азамат Сабуа, Лев Джергения, окончивший впоследствии Тбилисскую консерваторию; пианистки Елена Хасая и Хаджера Авидзба, затем окончившая Львовскую консерваторию.

Душой музыкального техникума был сектор абхазской музыкальной культуры, который проводил огромную научно-исследовательскую работу в области народной песни и инструментального творчества.

При музыкальном техникуме были созданы этнографический хор Абхазии под управлением талантливого дирижера, блестящего знатока и исполнителя абхазских народных песен Платона Панцулая, а также струнный квартет, вокальный мужской квартет, духовой оркестр, а 1 апреля 1933 года был создан Государственный симфонический оркестр Абхазии. Концерты этих коллективов проходили с большим успехом в республике и за ее пределами.

Но в роковые 30-е годы, во времена разгула сталинского тоталитаризма, эти замечательные очаги музыкальной культуры, как и вся культура Абхазии, были репрессированы. И только лишь во второй половине 50-х, в так называемый “период оттепели” в истории советского государства, абхазский народ вновь возродил их. И в этой, поистине священной, миссии огромная роль принадлежит Алексею Чантовичу Чичба — большому патриоту, видному музыкально-общественному деятелю, композитору, творчество которого открывает первую страницу истории абхазской профессиональной музыки.

Родословная Алексея Чантовича Чичба испытала на себе все горести, выпавшие на долю абхазского народа. Дед композитора, Мустаф, вместе с шестью своими сыновьями в XIX веке был депортирован в Турцию. После долгих скитаний по чужбине, семья Чичба вернулась на родину в Апсны.

В селе Ачандара Гудаутского района, в поселке Ашврхуа, отец будущего композитора, Чанта, разбил фруктовый сад, посадил виноград и построил каштановый дом, украсив деревянной резьбой.

Дом Чичбовых славился гостеприимством и вскоре стал центром общественной жизни села. Сюда стекались односельчане за добрым словом и советом. В этом доме впервые в Ачандаре демонстрировалось некое искусство. Здесь в 1925 году, 20 мая, родился будущий композитор Алеша Чичба. Существует предание, что в час рождения Алеши под окнами дома мужчины, возвращавшиеся со свадебного пира, пели абхазскую народную песню

“Щарда аамта”. Если верить преданию, то песня была первым впечатлением только появившегося на свет будущего композитора.

Алеша рос крепким жизнерадостным ребенком, с раннего детства выделялся среди своих сверстников храбростью и твердым характером. По воспоминаниям младшего брата Андрея, он, Алеша (а в семье их было семеро: четверо сыновей и три дочери), отличался особой энергией и жизнерадостью. В семь лет Алеша овладел искусством наездника и принимал участие на районных скачках на отцовском скакуне по кличке Цацка.

Алеша был предводителем всех детских игр, которые нередко превращались в настоящие баталии, где маленькое войско во главе с Алешей стремительно летело в овраг, или вмиг взбиралось на высокие деревья. Не страшна была маленьким джигитам и стремительная ледяная горная река. Усмирить пыл мальчика способны были лишь мелодии родных напевов. Алеша обладал абсолютным слухом, тонким чутьем.

Издревле народная песня в жизни абхазов была живой традицией, переходящей из уст в уста, от поколения к поколению. И неслучайно говорили в народе: “Кто поет, тот долго живет”.

Песни и танцы сопровождали не только радостные события на селе, но и повседневный быт. Песня была своеобразным барометром жизни селян. Потому как звучала песня в том или ином дворе, можно было судить, как прошли день, неделя, а то и год в семье.

Обычно, семья собиралась после большого трудового дня в доме самого старшего — летом под сенью огромной чинары, зимой — у очага. После трапезы рассказывали о доблести и подвигах народных героев, пели народные песни. С благоговением и душевным трепетом ждал маленький Алеша этих дивных вечеров, прекрасных мгновений общения с народной песней. Алеша часами мог слушать певцов и нередко подпевал им.

С детства проявились у Алеши и хореографические способности. Он с удивительной легкостью исполнял сложные па абхазских народных танцев. Лето маленький Алеша проводил с пастухами в горах. Сказочная красота абхазских гор, бурные реки, поражающие голубизной озера, хрустальные водопады, игра пастухов на ачарпыне (свирели) приводили в восторг будущего композитора. Эти впечатления он пронес через всю свою жизнь.

Там, в горах, под впечатлением волшебных красок родной природы, звуков ачарпына формировался художественный вкус маленького Алеши. Общение с природой, слушание народных песен, игра на ачарпане пастухов послужили своеобразным университетом искусства для будущего композитора. Там, в горах, маленький Алексей сочинил свою первую песню и посвятил ее родной Апсны.

Незаурядные способности мальчика вскоре были замечены. Все село заговорило о юном музыканте. Алеша стал петь в хоре, а иногда выступал и в качестве его руководителя. Чтобы хор звучал стройнее, он стал рассаживать исполнителей по голосам. Исполнители безоговорочно подчинялись своему юному руководителю, которого они искренне полюбили, каждое выступление хора пользовалось неизменным успехом.

В 1934 году Ачандарский хор выступил успешно на олимпиаде в Гудауте под управлением Артура Чамагуа. На олимпиаде присутствовал Председатель Совнаркома Абхазии Нестор Аполлонович Лакоба.

Внимание Н. А. Лакоба привлек талантливый мальчик — Алеша Чичба. По инициативе Председателя Совнаркома Абхазии Алеша был определен в Сухумскую абхазскую школу, а старшие братья Алексея, Константин и Владимир, поступают в Сухумский государственный педагогический институт.

В школе Алеша успешно овладевал и общеобразовательными предметами. Он неизменно вызывал восхищение окружающих упорством, умением добиваться поставленной цели, смелостью.

Но не долго длилось счастье в семье Чичба: в 1937 году отца Алеши, Чанту, выслали в Свердловск, где в 1942 году он скончался в трудовой колонии.

Репрессии косили народ, закрывались абхазские школы... Впечатлительный Алеша остро переживал эту дикую несправедливость. Беда, как говорится, приходит не одна — еще одно горе обрушилось на семью Чичба — арестовывают брата Алеши — Константина. Алеша вынужден оставить учебу и вернуться домой, чтобы поддержать морально и материально осиротевшую семью... Алеша был нежным, любящим сыном и братом. Самой большой трагедией для юного Алеши была болезнь и смерть сестры, горечь утраты которой он пронес через всю свою жизнь.

Не обошла семью Чичба и Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В первые же дни войны брата Константина из

заклучения посылают в истребительный батальон, а дальше судьба его неизвестна, он пропал без вести.

После окончания школы, Алексей поступает на заочное отделение юридического факультета Тбилисского государственного университета. Но и здесь пришлось ему учиться недолго. Его арестовывают за незаконное ношение оружия — сын репрессированного, да еще при оружии — личность, согласитесь, не внушающая доверия. А накануне Алеша обещал навсегда связать свою жизнь с юной красавицей Ефросинией Куруа. Девушка ждала его в назначенный срок. Не в характере Алеша было не сдержать данное слово. Влею судьбы надежды молодых рушились... Однако смелый и обаятельный юноша снискал симпатии у блюстителей закона. Уговорив стражников, он умыкает невесту, и здесь, в тюрьме, ему устраивают свадебный пир. Вскоре Алешу отпускают на волю. И уже в родной Ачандаре со всеми почестями Чичбовы сыграли свадьбу, сопровождаемую «Радеда» и «Свадебной застольной», свадьбу, которая надолго осталась в памяти ачандарцев. Историю же женитьбы Алеша позднее пересказывали как красивую сказку...

В 1948 году Алексей Чичба становится художественным руководителем и дирижером Гудаутского ансамбля песни и танца. Параллельно он пробует свои силы и в области композиции. К этому времени он автор более 50 песен, из которых огромной популярностью в народе пользовалась «Белая кофточка» на слова народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба.

В ансамбле проявились незаурядные педагогические способности Алексея Чантовича. В этом коллективе он воспитал плеяду замечательных певцов и танцоров, среди которых вокалисты: Зоя Аншба, Лидия Шахербай, Сергей Чкотуа, Платон Кобахия, Сергей и Александр Сангулия; мастера исполнители народного танца: Маска Хикуба, Венера Джикирба, Фазлыбей Ачба, Георгий Куруа, Владимир Гублия, Георгий Базба, Джаджа Царгун.

Центральное место занимали в репертуаре хора шедевры музыкального фольклора абхазов: «Песня о нартах», «Дзуоу», «Азар», «Радеда», «Хайя», «Песня о скале», «Песня ранения», «Атларчопа», «Песня героев», «Озбакъ», «Махаджирская», «Гудиса», «Инапха Кягуа» и другие. Хор также исполнял песни народов СССР. Ансамбль стал первым исполнителем авторских песен Чичба.

Несмотря на то, что автор не только не владел искусст-

вом композиции, но и элементарной нотной грамотой, в его песнях уже проявился характерный для композитора стиль: эпичность, органное звучание, внутренний драматизм, умение проникнуть в душу. Концерты ансамбля проходили с успехом не только в Абхазии, но и за ее пределами.

В 1956 году А. Ч. Чичба переводят в Сухум руководителем и главным дирижером Государственного ансамбля песни и танца Абхазии.

За короткий срок Алексей Чичба вместе с хореографом Фазылбеем Ачба подготовили новую программу, в которую вошла театрализованная постановка народного танца «Шаратын», сопровождаемая одноименной песней, яркий мелодический напев которой в сочетании с искрометным танцем «Шаратын» воссоздал колоритную картину древнего быта абхазов.

Алексей Чичба в 1957 году подготовил программу концерта для участия в декаде искусства Абхазии в Тбилиси. Накануне декады вышла книга П. Ингореква «Георги Мерчуле — грузинский писатель X века», в которой грубо фальсифицируется история Абхазии. Волнение тогда охватило всю республику. Алексей в знак протеста отказывается от участия в декаде и срывает концерт, который должен был состояться перед отъездом в Тбилиси, за что мятежный руководитель был снят с работы. А на декаду ансамбль едет с другим руководителем.

Труден был путь А. Чичба в большое искусство, знание лишь народных песен было недостаточно. И в 1957 году, будучи отцом большого и красивого семейства (к тому времени у него было четверо детей: две дочери и два сына), пятый ребенок (девочка) родилась в годы учебы в Тбилиси. Итак, в 32 года он едет на учебу... Год учится в школе одаренных при Тбилисской государственной консерватории, а затем поступает на теоретико-композиторский факультет Тбилисской государственной консерватории имени Вано Сараджишвили.

«В числе тех, кто стоит у истоков профессиональной музыки Абхазии, Алексей Чичба. Я был одним из его педагогов, — писал Председатель Союза композиторов Грузии, музыковед Гиви Орджоникидзе. — Помню его первое появление в Тбилисской консерватории, помню, с какой большой настойчивостью овладевал этот уже немолодой человек композиторской техникой. С каким громадным интересом и терпением учился он у Андрея Мелитоновича Баланчивадзе. Громадное желание постичь сложное искусство, плюс прекрасное знание

студентом абхазского музыкального фольклора, буквально поразившие всех нас, сделали свое дело»⁶.

Композицией Алексей Чичба занимался у выдающегося советского композитора, музыкально-общественного деятеля, Андрея Мелитоновича Баланчивадзе.

Музыкант с тонким, изысканным вкусом, прекрасно разбирающийся в музыкальных стилях XX века, Андрей Мелитонович Баланчивадзе высоко ценил в Алексее Чичба самобытность.

Андрей Мелитонович всегда с восторгом говорил о своем ученике, о его незаурядных музыкальных способностях и высоких человеческих качествах. И Алексей Чичба с глубокой любовью и благодарностью относился к своему наставнику и другу.

«Алексей Чантович, — вспоминает заслуженный артист Абхазии Борис Амичба, — был общительным человеком. Со своим учителем известным композитором Андреем Мелитоновичем Баланчивадзе, уважая и любя его, дружил на равных»⁷. Я часто бывал свидетелем их творческих споров. Алеша словно губка впитывал все замечания своего учителя, но и мог бескомпромиссно, со свойственной только ему прямоотой, высказывать свои мысли. Так, он подверг критике небольшую оперу Андрея Баланчивадзе «Мзия», написанную на абхазском материале на либретто Михаила Лакрба.

Время подтвердило правоту Чичба, так как опера не выдержала и одного сезона в Тбилисском государственном театре оперы и балета имени Захария Палиашвили.

А. М. Баланчивадзе принимал самое активное участие в музыкальной жизни Абхазии. Очарованный красотой природы Абхазии, ее ярким самобытным музыкальным фольклором, он создает один из своих шедевров — симфоническую картину «Озеро Рица», а в 1989 году отправляется в экспедицию по районам Абхазии и записывает абхазские народные песни, которые составили сборник «53 абхазские народные песни и мелодии»⁸.

Особое суждение имел Чичба и об опере Дмитрия Шведова «Аламыс», написанной по мотивам новелл Михаила Лакр-

⁶ Орджоникидзе Г. Ш. Мелодии дружбы. // Газ. «Советская Абхазия», 17 мая 1980 г.

⁷ Записано со слов заслуженного артиста Абхазии Бориса Амичба.

⁸ Сборник хранится в рукописи в архиве М. М. Хашба.

ба. Он не считал ее первой абхазской оперой. И в этом нельзя не согласиться с Алексеем Чантовичем. «...Произведение может быть народным, хотя в нем и не использована ни одна фольклорная цитата, и, напротив, народные мелодии, которыми инкрустирована партитура, не всегда свидетельствует о национальной принадлежности музыки, — писал Арам Хачатурян, — ...Глинка и Бородин писали восточную музыку и пользовались подлинными цитатами, оставаясь русскими композиторами и изображая «русский» Восток. А вспомним «Ромео и Джульетту» Чайковского и тот же сюжет у Берлиоза — один писал как русский, другой — как француз. Что отличает их? Эмоциональный ключ, интонационная сфера, методы развития образов»⁹.

В 1967 году Чичба кончает консерваторию и возвращается на Родину. В том же году его назначают директором Сухумского государственного музыкального училища, где с полной силой развернулись организаторские способности Алексея Чантовича.

С приходом Чичба в музыкальное училище в его стенах зазвучала не только абхазская песня, но и родная абхазская речь. Он вводит в учебный курс училища абхазский язык и литературу, которые читает Боча Аджинджал. Неординарный директор он широко раскрывает двери училища всем желающим учиться музыке. На упреки, о том, что Чичба принимает в училище не только одаренных, но и детей с весьма скромными музыкальными данными, Алексей Чантович отвечал: «Моя цель воспитать просвященных абхазов, приобщить их к высокому искусству классической и современной музыки. Совсем не обязательно, чтобы они все стали музыкантами, но непременно, они, как и все цивилизованные люди, должны знать и понимать музыку Баха, Моцарта, Бетховена, Прокофьева, Шостаковича, Шнитке. Я уверен, что приобщившись к музыке, даже дети с весьма скромными способностями вырастут добрыми, образованными людьми, любящими и знающими музыку».

Будучи директором музыкального училища, А. Ч. Чичба главное внимание уделял подготовке и воспитанию музыкальных кадров.

⁹ Хачатурян Арам. С мыслями о слушателе // Газ. «Советская культура», декабрь, 1972.

Выпускниками училища тех лет были композиторы: Константин Чингелия — заслуженный деятель искусств Абхазии, Тото Аджапуа — заслуженный артист Абхазии, Петр Петров, Валерий Чкадуа — автор Государственного гимна Республики Абхазия и первого абхазского балета «Озеро Рица»; дирижеры: Анатолий Хагба — заслуженный деятель искусств Абхазии; Вячеслав Айба — заслуженный деятель искусств Абхазии; Иван Шамба — заслуженный деятель искусств Абхазии; Василий Царгуш — народный артист Абхазии; певцы: Томас Кокоскир, павший смертью храбрых за независимость Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992—1993 гг.; Юрий Нармания — заслуженный артист Абхазии; пианистки: Марина Шамба, Алла Отырба, Натела Гвинджилия, Светлана Хочолава, Дали Квициния, Белла Ахба, Любовь Адлейба, Лариса Симония, Зарема Агумаа; завуч Сухумского музыкального училища Валентина Антелаа; скрипачи Зураб Шершелія и Татьяна Симония. Все они после успешного окончания музыкального училища были посланы на учебу в консерватории разных городов Советского Союза, и сегодня своими творческими успехами радуют благодарных слушателей.

А. Ч. Чичба открыл талантливое певца Закана Халваш — обладателя красивого тенора, подававшего блестящие надежды. З. Халваш после окончания Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных в течение ряда лет, до гибели в автокатастрофе, пел в Государственном академическом Большом театре СССР.

Алексей Чантович с большой любовью и теплотой относился к своим воспитанникам, поддерживал их морально и материально. Нередко студенты подолгу жили у него на даче в Эшере, где очаровательная супруга Алексея Чантовича по-матерински радушно их встречала, у которой всегда была припрятана для них еда.

К Алексею Чантовичу тянулись все. В нем всегда привлекали внутренняя теплота, доброта и удивительное желание помочь всем, быть полезным. «Приезжая по делам в Москву, Алексей Чантович всегда находил время навестить каждого из своих воспитанников, расспросить об успехах в учебе и обязательно оставить им деньги», — вспоминает пианистка Белла Ахба.

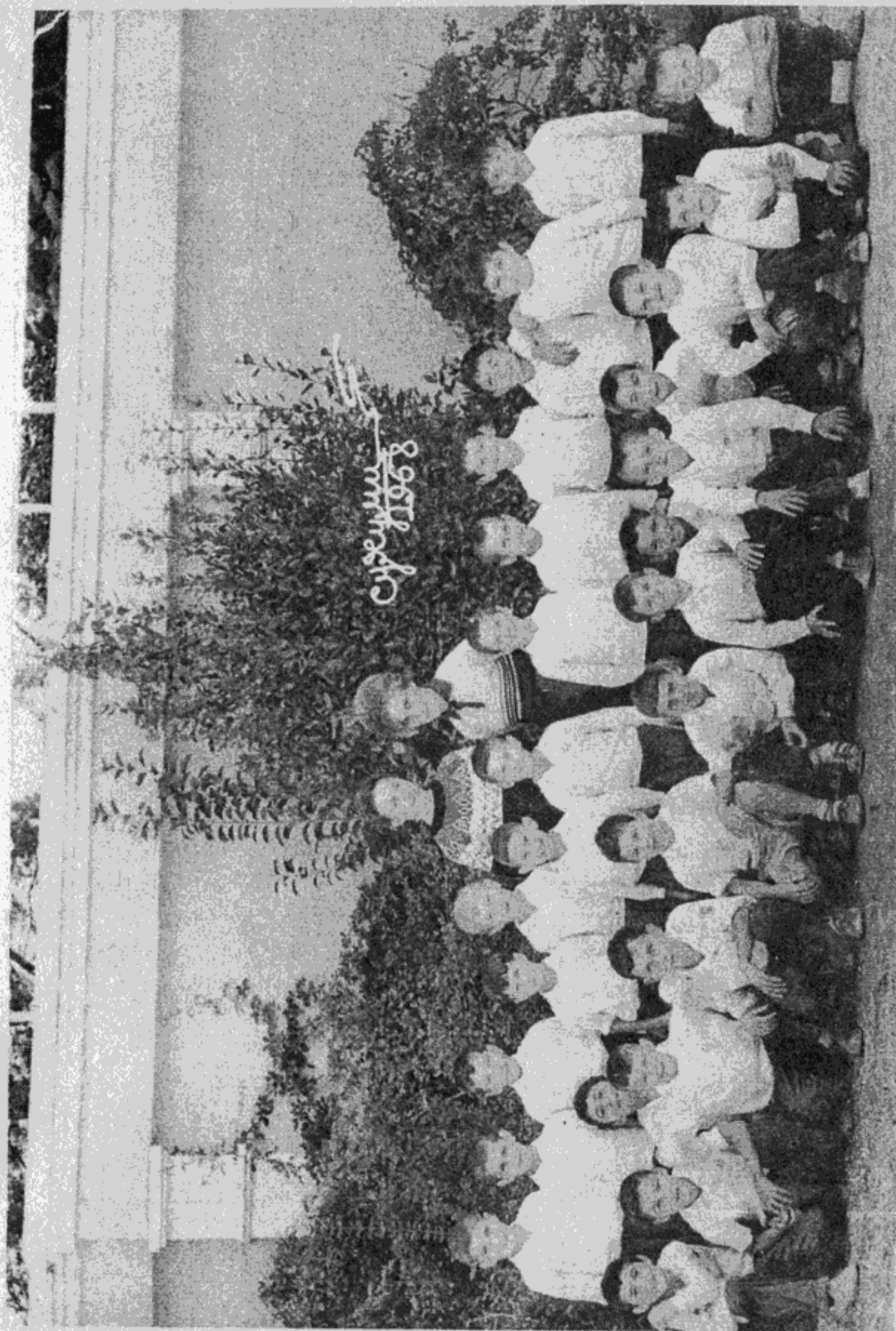
В декабре 1967 года нашу семью постигло страшное горе — ушла из жизни моя сестра Инна. В эти тяжелые дни прощания с нами были Алексей Чантович и Андрей Мелитонович

А. Ч. Чичба с супругой, детьми и внуками. Сухум. 1979 г.

А. Чичба на даче в Верхней Эшере. 1991 г.

Учащиеся (абх. группа) интерната при Сухумском Государственным музыкальном училище. 1968 г.

Алексей Чичба с супругой Ефросинией Маговной Куруа.

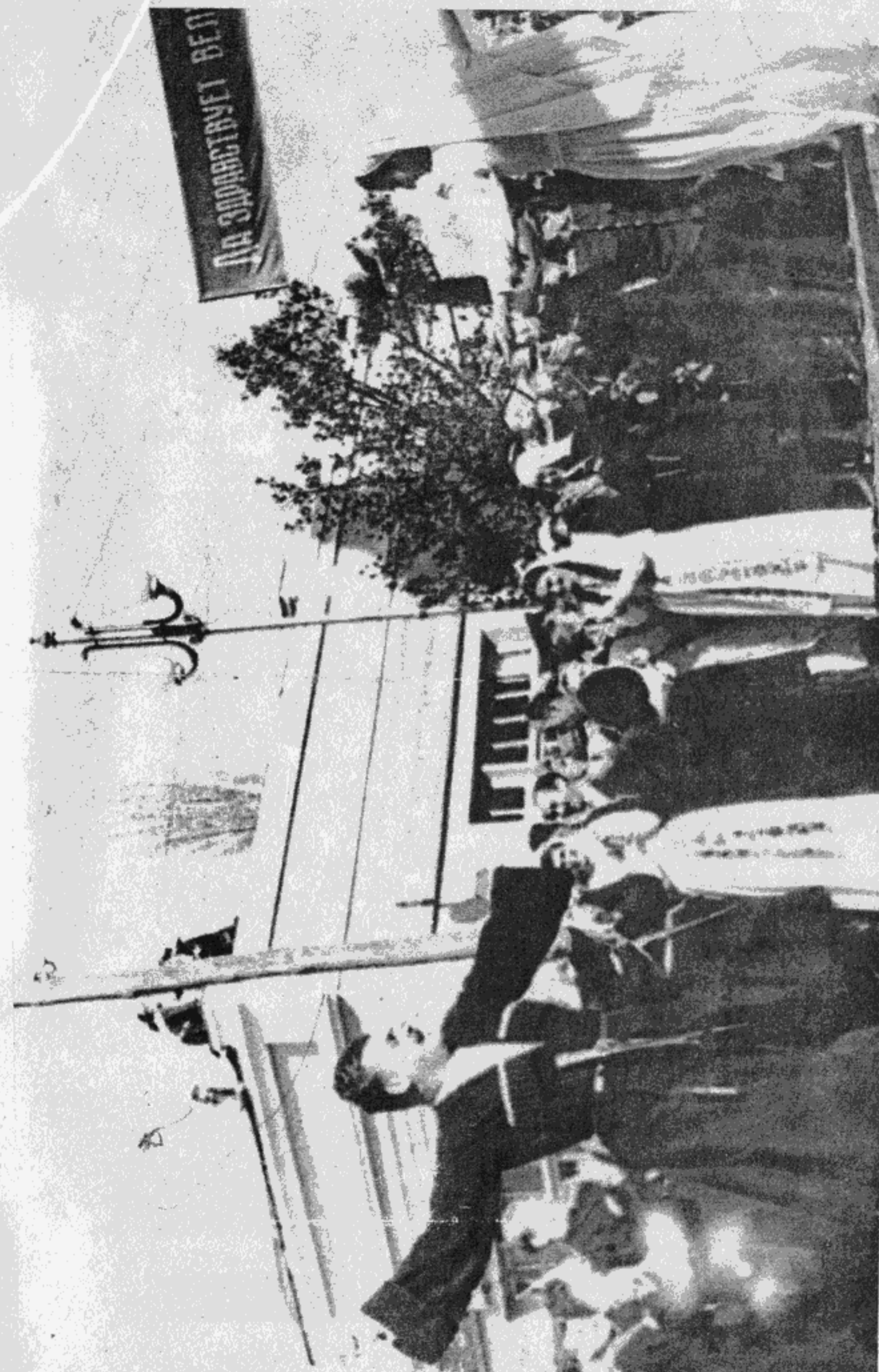
Тбилиси. 1962 г.

Слева направо: композиторы О. Тевдорадзе, А. Чичба, А. Баланчиадзе.
Сухум. 1969 г.

Алексей Чичба среди артистов Тбилисского государственного оперного театра им. З. Палиашвили и его поклонников.

Алексей Чичба танцует на параде. г. Гудаута. 7 ноября 1954 г.

Государственный ансамбль песни и танца Абхазии. Во втором ряду, в центре
А. Чичба. Сухум. 1956 г.

Баланчивадзе. Со слезами на глазах вспоминал Алексей Чантович, как он был счастлив и горд, когда годом раньше в Тбилиси ему с радостью сообщил Андрей Мелитонович: «Сегодня я получил колоссальное удовольствие, принимая участие в защите интересной диссертации по абхазским народным музыкальным инструментам. Защищалась дочь Муш-ни Лаврентьевича Хашба — Инна. В ней все гармонично. Инна талантлива и очень красива, ее ждет блестящее будущее!». «Сегодня, — сказал Алексей Чантович, — склоняя низко головы перед памятью ушедшей, мы разделяем Ваше безутешное горе. Трагедия Вашей семьи — национальное горе...».

До конца жизни мои родители вспоминали эти теплые, идущие от сердца слова Алексея Чантовича.

Много сил и энергии отдал Чичба организации и открытию при Сухумском Государственном музыкальном училище интерната. На просьбы и ходатайства Чичба правительство отвечало категорическим отказом, ссылаясь на скудность бюджета. И тогда Алексей Чантович, заручившись поддержкой отдельных колхозов Абхазии и подключив собственные сбережения, открыл интернат. Причем сам собирал по всей республике одаренных ребят, а это было делом далеко не из легких. Надо было не только отыскать талантливых ребятшек, но и убедить родителей отпустить их в город на учебу. Родители не всегда охотно соглашались расставаться с малолетними детьми. Однако, несмотря на трудности, Чичба собрал 30 детишек, которые и были определены к лучшим преподавателям музыкального училища, общеобразовательные же дисциплины дети проходили в Сухумской 10-й средней школе имени Н. А. Лакоба, куда их организованно водили воспитатели.

Дети учились с большим усердием, буквально на лету усваивая азы нотной грамоты. Вскоре последовали и результаты — публичные выступления питомцев.

Без государственного финансирования интернат был обречен. Некоторое время интернат продержался на собственные сбережения Чичба и энтузиазме преподавателей, обучавших детей бесплатно. Закрытие интерната Чичба пережил очень болезненно, считая его первым своим поражением. Он до конца дней своих мечтал о его возрождении.

Но и тут Алексей Чантович находит выход; часть детей он определяет в Сухумский абхазский общеобразовательный интернат, где силами преподавателей музыкального училища были открыты музыкальные классы, а группу одаренных де-

тей определил в Специальную музыкальную школу для одаренных при Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Среди них были Аксентий Агрба, геройски павший в грузино-абхазской войне 1992—1993 гг., Вастанг Хагба, ныне Председатель комиссии по правам человека при Президенте Республики Абхазия; Аслан Чкотуа, Руслан Цугба, Роман Кварацхелия, Аслан и Сергей Бганба.

Чичба был интернационалистом, он одинаково хорошо относился ко всем студентам без различия национальности, особенно жалел сирот и неимущих — принимал их вне конкурса.

Сам же Чичба жил весьма скромно. Квартире ему — композитору умудрились дать напротив Центрального рынка — трехкомнатную «хрущевку», где он не только не мог работать, заниматься творчеством, но просто не помещался со своей многодетной семьей — три дочери и два сына. И тогда А. Чичба обращается к Правительству с просьбой на строительство дачи в селе Верхняя Эшера, на правом берегу реки Гумисты. И получает отказ — в Тбилиси не сообразовали.

Доведенный до отчаяния, Чичба самовольно построил дом и поселился в нем. Впоследствии он вспоминал с иронией: «Живу на собственной земле без разрешения соседа».

В 1967 году силами преподавателей и студентов музыкального училища Чичба организует оперную студию. Студия состояла из 25 певцов-исполнителей и студенческого симфонического оркестра. Это была единственная оперная студия в СССР, организованная при музучилище, так как оперные студии функционировали только при консерваториях.

Небольшой, но профессионально подготовленный коллектив с хорошими музыкальными данными — солисты: заслуженные артисты Абхазии Жозефина Бумбуриди, Томас Кокоскир, Борис Амичба, Ардашил Авидзба; дирижер Лев Джергения, за очень короткий срок подготовил и поставил оперы «Евгений Онегин» Чайковского и «Алеко» Рахманинова.

Студия была открыта с перспективой создания в недалеком будущем в Сухуме оперного театра. Но несмотря на успех, вспоминает Борис Амичба, специальным постановлением Министерства культуры Грузии был открыт филиал Тбилисского оперного театра в Кутаиси, а из оперной студии Сухумского музыкального училища были созданы Государственная хоровая капелла Абхазии и Государственный симфонический оркестр Абхазии. Это был период, когда абхазский народ очень

активно выступал за свои права, требуя открытия в республике университета, телевидения, строительства дорог, больниц, научных и учебных центров. Обычно, после каждого выступления народа выходила целая серия правительственных постановлений, дабы удовлетворить непокорных абхазов. Постановления касались строительства дорог, открытия телецентра в Абхазии и т. п. Но самое сложное в этой борьбе было претворить эти постановления в жизнь. Алексею Чантовичу приходилось нередко, видя вопиющую несправедливость по отношению к родному народу, реагировать весьма не корректно, рискуя не только карьерой, но и жизнью.

С именем Чичба связано зарождение и развитие академического певческого жанра в Абхазии. Его детищем является Государственная хоровая капелла Абхазии, которая за очень короткий срок приобрела профессиональные навыки и получила широкую известность как у нас в Республике, так и далеко за ее пределами.

Для поднятия профессионального уровня капеллы по инициативе А. Чичба в Республику был приглашен выпускник отделения хорового дирижирования Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных, талантливый дирижер Вадим Судаков.

Путь, который прошла капелла, чтобы состояться, был не легким. «Основной моей задачей, — говорил Вадим Судаков, — было желание сделать капеллу одним из ведущих творческих коллективов республики. Мне доверили, на меня наделись, но и я не знал с чего начать. Какой должна быть хоровая капелла? Каким национальным певческим традициям нужно следовать, чтобы связать вокализацию академического пения с национальными традициями, популяризировать их. И в этом неоценимую помощь мне оказал блестящий знаток родного фольклора Алексей Чичба».¹⁰

Проделав такую сложную самоотверженную работу, коллектив капеллы с обширной программой выступил в малом зале Тбилисской государственной консерватории имени Вано Сараджишвили.

«Чисто и четко звучит хор. Особенно радуют душу старинные абхазские песни, а также, исполняемые капеллой класси-

¹⁰ Хашба М. М. 10 лет Государственной хоровой капелле Абхазии // Журнал «Апсны аказара». 1980. № 3. С. 14.

ческие и современные вокальные сочинения. Очень высока техника певцов. Это несомненно заслуги дирижера»,¹¹ — отметил польский композитор Арнольд Анибальд.

Государственная хоровая капелла Абхазии с успехом выступила в Армении, Азербайджане, Украине, Молдавии и во многих городах Российской Федерации.

Поистине испытанием на творческую зрелость капеллы были выступления в городе Москве, где концерты капеллы прошли с громадным успехом.

На страницах столичной прессы отмечалось, что исполнение произведений Моцарта, Бетховена, Шуберта, «их нюансировка, тембровое богатство голосов, знание национальных музыкальных истоков показывает, что с художественной точки зрения концерты капеллы прошли безупречно».¹²

Центральным Комитетом КПСС, Советом Министров СССР, ВЦСПС, центральным Комитетом ВЛКСМ по итогам Социалистического соревнования за 1976 год в сфере Министерства культуры СССР на первое место были выдвинуты Ленинградская академическая капелла имени Глинки и Государственная хоровая капелла Абхазии.

Это была первая творческая победа коллектива капеллы и ее руководителей — В. Судакова и А. Чичба.

С каждым годом коллектив капеллы совершенствовал свое мастерство, увеличивал количество своих гастролей и расширял их географию. В программу капеллы вошли шедевры мировой музыкальной классики: произведения Баха, Генделя, Глюка, Бетховена, Моцарта, Прокофьева, Шостаковича.

Великолепно капелла исполняла абхазские народные песни в обработке А. Чичба: «Гудиса», «Аураша», «Атлгэрчопа», «Озбакь», «Ахурашеа», «Шаратын».

В репертуаре капеллы были авторские сочинения А. Чичба, произведения Раждена Гумба, Тото Аджапуа, Константина Ченгелиа, Мамия Берикашвили.

Секрет мастерства капеллы — следование лучшим традициям абхазского музыкального фольклора, любовь и преданность искусству.

Поистине настоящим праздником для Алексея Чантовича

¹¹ Хашба М. М. Указ. соч. С. 15.

¹² Там же.

был дебют молодого дирижера, выпускника Тбилисской Государственной консерватории имени Вако Сараджишвили Вячеслава Айба.

Много преград пришлось преодолеть Алексею Чантовичу в период организации Государственного симфонического оркестра Абхазии. Тут были свои сложности. Студенческий оркестр не отвечал требованиям большого симфонического оркестра, не хватало партий, а то и целых оркестровых групп. Часто приходилось приглашать музыкантов из других городов СССР, но их-то надо было обеспечить зарплатой и жильем. Все, как всегда, упиралось в нехватку материальных средств.

Несмотря на трудности, в 1986 году Государственный симфонический оркестр Абхазии был возрожден, его руководителем и главным дирижером становится заслуженный деятель искусств Абхазии Лев Григорьевич Джергения. В разное время в оркестре принимали участие заслуженный педагог Абхазии Николай Пеленкин, заслуженный артист Абхазии Гарри Татевосян, Тамара Никогосян, Владимир Полиматиди, Зураб Шершелія, Татьяна Симония, Панагет Филикози.

Восемь лет спустя Государственный симфонический оркестр Абхазии принимает участие во Всесоюзном фестивале советской симфонической музыки, посвященном 70-летию Великого Октября. «Мы в числе тех, кто дает концерт по программе смотра в первый же его день. Союз композиторов СССР на нашем концерте будет представлять известный композитор Микаэл Таривердиев. Условия смотра предполагают показ трех концертных программ. Для первой обязательен показ двух произведений классиков советской музыки, а также исполнение произведений композиторов национальных республик, одно из которых должно быть представлено слушателям впервые. Сегодня вечером Государственный симфонический оркестр Абхазии выйдет к слушателям со сложной программой. В первом отделении будет исполнена 9-я симфония Дмитрия Шостаковича и 1-й концерт для фортепьяно с оркестром Сергея Прокофьева.

«В нашу программу смотра включены и произведения абхазских композиторов: А. Чичба, Р. Гумба, К. Ченгелиа, Л. Чепелянского, П. Петрова», — сообщил в интервью корреспонденту республиканской прессы, заслуженный деятель искусств Абхазии, главный дирижер оркестра Анатолий Хагба.

В 1971 году при содействии и самом активном участии

Алексея Чичба в Абхазии был организован Союз композиторов.

Радость творческих успехов А. Ч. Чичба разделяли выдающиеся музыкально-общественные деятели Советского государства — композиторы Тихон Хренников, Андрей Баланчивадзе, Сулхан Цинцадзе, хоровой дирижер Александр Юрлов, музыковед Гиви Орджоникидзе. Они поддерживали все его творческие начинания.

Выступая на первом организационном Пленуме Союза композиторов Абхазии, Андрей Баланчивадзе сказал: «Сегодня мы являемся свидетелями рождения творческой организации Союза композиторов Абхазии. Это небольшая, пока еще не могучая, кучка композиторов. Но я твердо убежден, что пройдут годы, десятилетия и в XXI веке абхазская профессиональная музыка займет достойное место в истории мировой музыкальной цивилизации. И я счастлив, чувствуя причастность к этой организации как педагог композитора А. Чичба, творчество которого открывает историю абхазской профессиональной музыки».

В 1972—1973 гг. Чичба — художественный руководитель и главный дирижер Государственной хоровой капеллы Абхазии, а с 1978 года — директор Гудаутской музыкальной школы.

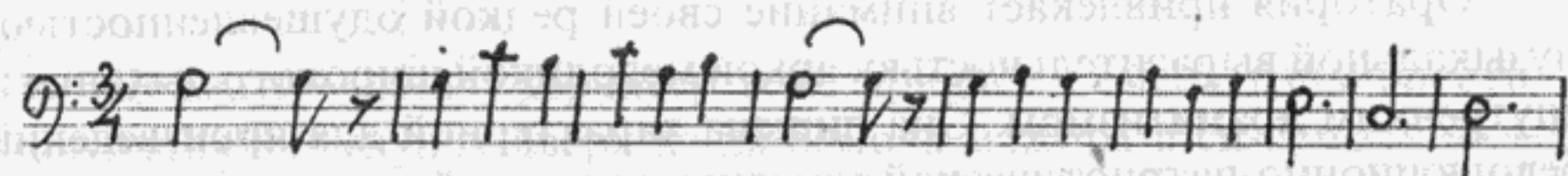
К этому времени Чичба автор оперы «Шансоу»,¹³ написанной по поэме народного поэта Абхазии Б. Шинкуба; симфонической поэмы «Абрекил», автор ораторий, кантат и многочисленных песен.

А. Ч. Чичба обладал ярким мелодическим даром. По определению Тихона Хренникова, «мелодический дар — это дар Божий. У многих композиторов, даже весьма известных, этого дара нет».

Сила воздействия музыки Чичба в ее глубокой связи с музыкальным фольклором.

Любовь к Отечеству, к его гордому и свободолюбивому народу с его героическим прошлым и настоящим, к его фольклору, сохранившему свою свежесть, свой неповторимый аромат, т. е. аромат земли-колыбели этих бесценных богатств, — лишь только такая связь могла стать почвой, на которой родилась песня Чичба «Уарада», раскрывающая душу народа, его героический характер:

¹³ Опера «Шансоу» утеряна во время грузино-абхазской войны 1992—1993 гг.

В своих оригинальных авторских мелодиях Чичба воспроизвел неповторимые черты абхазской народной музыки, что является результатом его глубокого проникновения в народное музыкальное мышление.

Индивидуальность творческого почерка композитора проявилась в стиле его разработок, в самом подходе к фольклору, к национальным по форме богатейшим возможностям выразительности, к веками накопленным традициям народного искусства.

Нередко песни Чичба «фольклоризировались», становились народными, например песня «Уарада», или песня «Белая кофточка», написанная на стихи Баграта Шинкуба.

Новыми гранями засверкали в обработке Чичба бесценные сокровища музыкального фольклора абхазов — абхазские песни «Аураца», «Шаратын», «Трудовая», «Озбак», «Гудиса», «Атларчоп» и другие.

Лучшим произведением абхазской профессиональной музыки является оратория Чичба «Герои Киараза» — первое крупное произведение абхазской музыки, измеряемое высокими критериями современного музыкального искусства.

«Герои Киараза», написанная на слова Ч. Джонуа, — монументальное произведение для солистов, хора и симфонического оркестра. Оратория повествует об одной из героических страниц нашего Отечества, о том, как абхазский народ во главе с Н. Лакоба, человеком острого ума, вел борьбу за свою независимость.

В 1917 году по инициативе и при участии Н. Лакоба была организована революционная дружина «Киараз», деятельность которой неразрывно связана с историей борьбы трудящихся Абхазии, за независимость.

По определению выдающегося абхазского историка-кавказоведа Г. А. Дзидзария «Киараз» — это концентрированное выражение воли и совести абхазского народа. Его героический образ бережно сохраняется в сердцах и умах благодарных потомков. Популярная в свое время песня киаразовцев до сих пор остается любимой народной песней. Она звучит как гимн революционных свершений в Абхазии эпохи Великого Октября.¹⁴

Отсюда следует, что неслучайно именно песня киаразовцев была положена в основу Государственного гимна Республики Абхазия.

¹⁴ Дзидзария Г. А. «Киараз». Сухуми. 1981. С. 4.

Оратория привлекает внимание своей редкой одушевленностью, музыкальной выразительностью, яркой мелодикой широкого дыхания и внутренним драматизмом. Она лишена характерной для произведений революционно-патриотической тематики излишней помпезности. В ней проявилось стремление автора к внутреннему раскрытию образов.

В центре оратории образ народного героя, воплощающего освободительную идею произведения. В этом легко убедиться, обратившись к музыкальной драматургии оратории, партитура которой содержит ряд характеристик-лейтмотивов.

Оратория состоит из шести частей. Первая часть — монументальный пролог, воссоздающий эпоху, на фоне которой происходили события. Здесь дана экспозиция двух контрастных образов — образа народа и сил угнетения.

Оратория открывается оркестровым вступлением: звучит главная тема — зерно основного образа оратории. Героический характер темы непосредственно связан с исторической традицией абхазской народной песни. Тема проходит в партии тромбона в тональности ля-бемоль мажор. Это энергичная с четким поступательным ритмом мелодия интонационно близка абхазской народной песне, в ней происходит становление основной тональности оратории. Она повторяется многократно в различных вариантах — то в оркестре, то в хоровой партии с последующим фанфарным звучанием в оркестре. Тема вступления непосредственно переходит в главную партию первой части — это широко льющаяся мелодическая кантилена ля-бемоль мажор, склонная расти и активизироваться. Здесь проявился характерный для Чичба принцип сочетания свободного развертывания с повторностью, способность автора постепенно лепить создавать основной образ произведения. После интенсивного развития главной темы вступает многоголосый хор:

Драматический характер теме придает смена тональности — модуляция на секунду вверх из ля-бемоль мажора в си-бемоль мажор, повышение регистра.

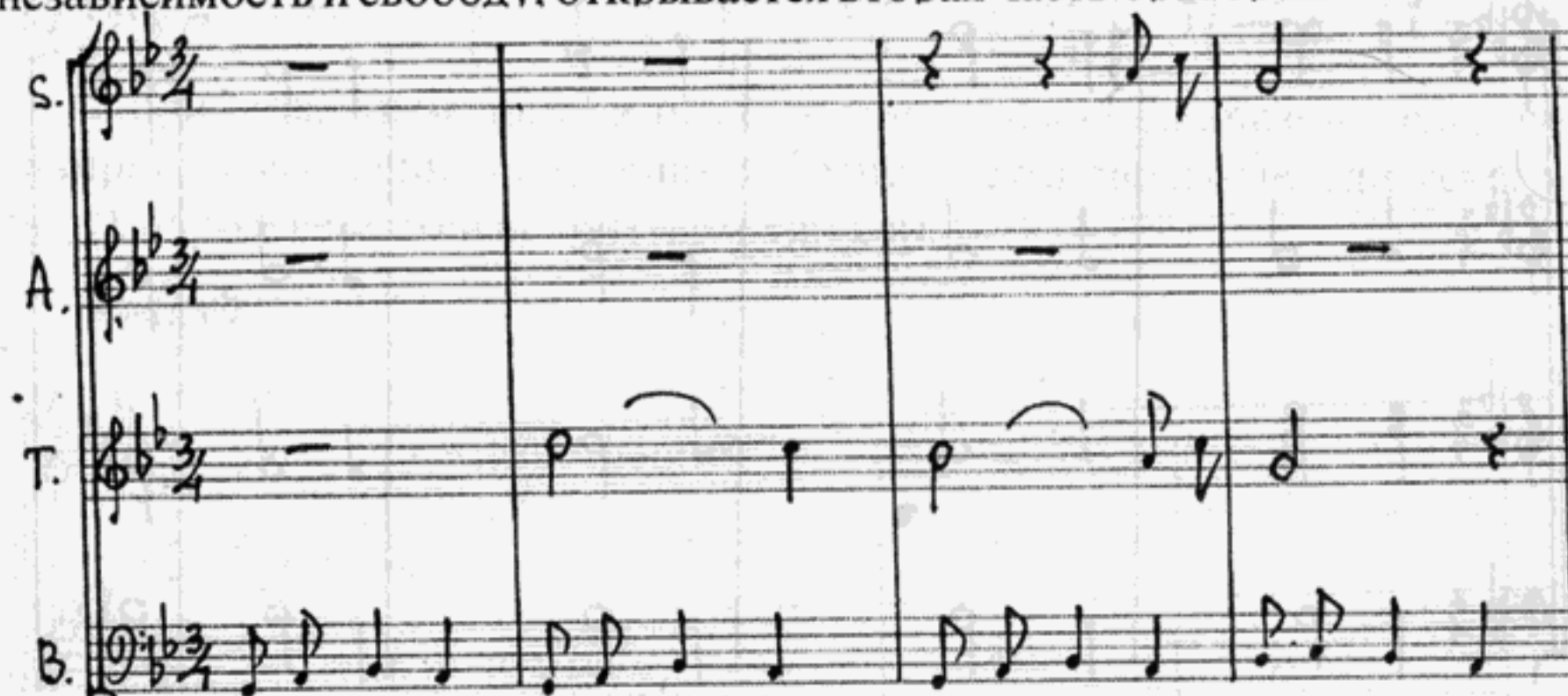
На фоне пианиссимо струнных в партии гобоя звучит лирико-драматическая тема, непосредственно переходящая в партию тенора, и, сливаясь с ней, создает основной образ оратории.

В конце первой части регистр мелодии повышается и расширяется благодаря интонационному развитию, мелодическая линия приобретает ярко выраженный драматический характер, оркестровые краски становятся гуще и сочнее.

В целом гармония не выходит за пределы диатоники. Здесь доминирует характерная для абхазской народной песни ладовая последовательность: фригийский, ионийский и миксолидийский лады.

Завершается первая часть темой, воссоздающей образ героя-борца за свободу и счастье народа. Музыка этого эпизода каждое мгновение живет, трепещет и дышит.

Звучанием темы, символизирующей образ борьбы народа за независимость и свободу, открывается вторая часть оратории:

Тема звучит в низком регистре глубоких мужских голосов, в музыкальную ткань которых включается медленный многоголосный хор. Постепенно динамика звучания хора и оркестра усиливается, мужественно-героический характер музыки подчеркнут фанфарной темой валторны, возвышенностью и уверенным спокойствием мелодии, использованием героической по окраске тональности си-бемоль мажор. Данный эпизод рисует схватку народа в борьбе за независимость. Главной теме контрастирует плавная лирическая тема:

Andante

Завершает вторую часть солист темой призыва народа к борьбе, в основу которой положена абхазская народная песня киаразовцев:

Andante

Партию исполняют поочередно солист и мужской хор, выражающий волю народа, его готовность к борьбе за свободу.

В третьей части оркестровой партией дается широкое симфоническое развитие основных музыкальных образов оратории. На фоне неизменного мелодического рисунка партий скрипок и виолончелей звучит энергичная тема гобоя в характере марша. Это абхазская народная походная песня, на варьированном развитии которой построена вся драматургия третьей части:

В процессе развития образ меняется: тема приобретает то оттенок сосредоточенного раздумья, то активный героический характер. Модуляция — внезапный переход темы на секунду вниз из си-бемоль мажора в ля-бемоль мажор, смена оркестровых групп. В кульминационный момент включение в высоком регистре многоголосного хора создает грандиозную оркестрово-хоровую сцену, тематический материал которой приобретает конкретный и даже порой изобразительный характер. При этом вся 3-я часть отличается исключительной цельностью, единством и органичностью подлинно симфонического развития. Перед слушателями возникает образ героической схватки, образ лихой конницы, стремительно мчащейся навстречу с врагом, слышится звон оружия.

Активная ритмическая основа этой музыки в сочетании с мелодической напевностью внезапно прерывается вестью о конце трагедии. Тему победы подхватывает хор, солисты и оркестр. Четвертая часть написана для двух хоров акапелла. Издалека раздается песня возвращающихся воинов-победителей с поля битвы:

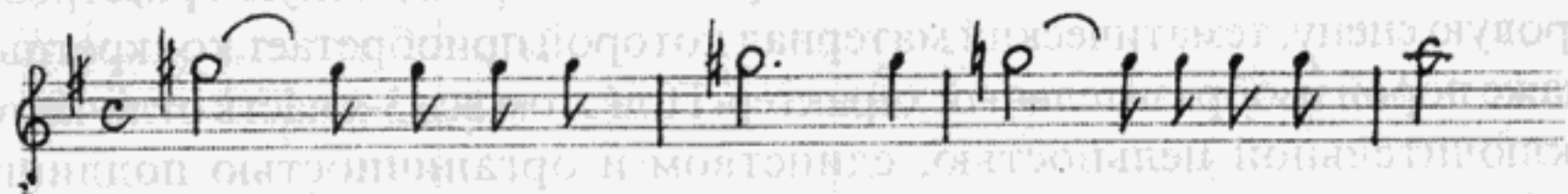
Allegro

С приближением воинов песня звучит громче, диапазон мелодии расширяется за счет интонационного развития ее основного мелодического зерна. Бодро и весело ей вторит женский хор:

Andante

В момент кульминации хоры сливаются, образуя единую музыкальную ткань, здесь же происходит смена лада — минор переходит в мажор. Торжественным звучанием хоров утверждается светлый, энергичный образ, символизирующий победу.

В основу 5-й части положена скорбная мелодия — траурный марш:

Диалогическая выразительность интонаций главной темы подчеркивается оркестровым приемом — тема звучит каждый раз у нового инструмента. Сначала ее поют валторны, затем тромбоны, которым вторят скрипки и виолончели. Завершается развитие темы оркестровым тутти, после чего вступает женский хор:

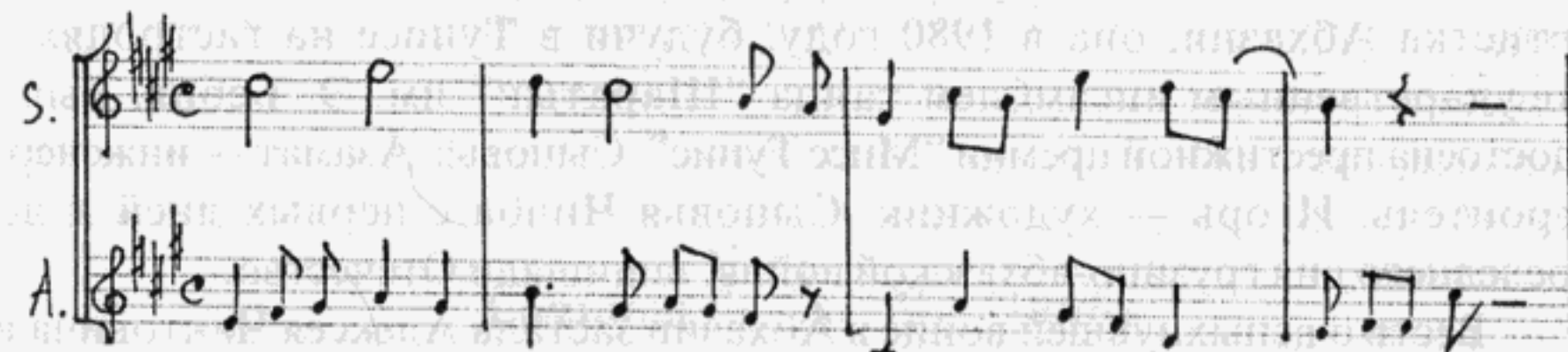

Хор прерывает голос диктора. Его слова, словно набат, возвещают о гибели героя. На фоне пульсирующего ритма оркестра звучат мужской и женский хоры, рисующие горе и ужас, охвативший народ.

В кульминационный момент внезапно звучание хоров прерывается — происходит модуляция в основную тональность ля-бемоль мажор. Звучит яркая, жизнерадостная тема, олицетворяющая образ победы и веру в светлое будущее.

Шестая часть — яркая картина народного праздника. Все полно движения, устремленности, энергии, радостного воодушевления. Расширяется диапазон звучания тем, движение становится все более стремительным, рисуя ликование — как будто в веселье вовлекается все больший круг людей. В партии хора и оркестра звучат мелодии, интонационно близкие темам 3-й и 4-й частей — это темы радости и победы.

Центральный раздел данной части — женский хор, написанный в форме фуги, в основу которой положена выразительная мелодия, передающая героизм и радость:

Тема фуги звучит в партии сопрано, затем переходит в партию альты, после которой вступает мужской хор. Все более решительно звучит тема фуги. С каждым разом она звучит все напряженнее и настойчивей благодаря постепенному увеличению мелодического размаха, утверждая основную идею оратории — идею борьбы и радости победы.

Автор внедрил в музыкальную ткань оратории фольклорные интонации и ритмы, прибегая в гармонизации и в оркестровке к приемам народного колорита.

В музыке оратории действуют некоторые типичные для абхазской музыки особенности ладофункционального мышления, кадансы, а также принципы народной полифонии.

Кроме того, в оратории звучат и подлинные мелодии абхазских народных песен: “Песня киаразовцев” и “Походная песня”.

Самое ценное в оратории это то, что, несмотря на ограниченность средств выразительности, Чичба местами сумел достичь подлинной симфонизации песенной тематики.

А. Ч. Чичба автор кантат “Апсны”, “Наша партия светлее всего”, “В. И. Ленин”, “Поэт и народ” и др. Обращаясь к образу Ленина и партии, Чичба, как и сотни других советских композиторов, славил прежде всего свое Отечество.

Сочинения Чичба занимали достойное место в репертуаре ведущих хоровых коллективов СССР — Большого академического хора центрального телевидения и радио, Республиканской хоровой капеллы, руководителями которых были такие корифеи хорового искусства, как К. Птица и А. Юрлов.

А. Ч. Чичба член Союза композиторов СССР, удостоен почетного звания заслуженного деятеля искусств Абхазии. Сегодня имя Чичба присвоено Сухумскому государственному музыкальному училищу.

Человек должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына, говорят в народе. Чичба выполнил все эти заповеди сполна — он вырастил пятерых детей... Старшая дочь Эмма — преподавательница английского языка, средняя — Нелли — учитель музыки, младшая — Эсма — заслуженная

артистка Абхазии, она в 1980 году, будучи в Тунисе на гастролях с Государственным ансамблем танца "Шаратын" им. Э. Бебия, была удостоена престижной премии "Мисс Тунис". Сыновья: Азамат — инженер-строитель, Игорь — художник. Сыновья Чичба с первых дней и до последнего дня грузино-абхазской войны защищали Отечество.

Весть о вспыхнувшей войне в Абхазии застала Алексея Чантовича в Москве, где он находился на лечении. Все мысли и чувства его были обращены к Отечеству, к родному народу.

С чувством восторга и гордости за свой народ он встретил весть об победе абхазов над грузинскими оккупантами. Свое настроение Чичба выражает в стихах, которые посвящает Президенту Республики Абхазия Владиславу Ардзинба; Мушн Хварцкия, героически павшему за свободу Отечества; народному поэту Баграту Шинкуба; Президенту Конфедерации народов Кавказа Юрию Шанибову. Не берусь судить о литературных достоинствах его сочинений, но они так же искренни и чисты, как и вся жизнь композитора. Скончался Алексей Чантович Чичба 4 января 1996 года.

Грустно и обидно, когда уходят из жизни в неполные 70 лет, в расцвете творческих сил, когда еще можно много сделать на благо Отечества. Но "жизнь долга, если она полна... Будем измерить ее поступками, а не временем" (Сенека).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сочинения А. Ч. Чичба

Произведения для музыкального театра:

- 1973 — «Шансоу («Песня о скале»), опера в 2-х действиях либретто Б. Шинкуба и автора.

Симфонические произведения:

- 1973 — Симфоническая поэма; 1-е исполнение — 1974, г. Сухум; исполнитель — Государственный симфонический оркестр Абхазии, дирижер А. Хагба.
1974 — Симфония № 1 «Санчарская битва» (посвящается первому абхазскому летчику-воину В. Аргун); 1-е исполнение — 1975, г. Сухум; исполнитель — Государственный симфонический оркестр Абхазии, дирижер М. Долидзе.
1975 — Симфония № 2 «Обрядовая», 1-е исполнение — 1976, г. Сухум; исполнитель — Государственный симфонический оркестр Абхазии, дирижер А. Хагба.
1978 — Симфония № 3.
1979 — Симфонии №№ 4, 5, 6 «В. И. Ленин и революционная Абхазия» — цикл одночасных симфоний.

Вокально-симфонические произведения:

- 1962 — «Апсны» — кантата для солиста, хора и симфонического оркестра, сл. Ч. Джонуа; 1-е исполнение — 1966, г. Сухум.
1964 — «Герои Киараза» — оратория для солистов, хора и симфонического оркестра, сл. автора (посвящена абхазскому революционеру Н. Лакоба); 1-е исполнение — 1967, г. Тбилиси Большой зал консерватории. Исполнители — Ж. Бумбуриди, Т. Кокоскир, А. Авидзба,

хор и оркестр Сухумского музыкального училища; дирижер Л. Джергения.

1974 — «Наша партия светлее всего» — кантата для солистов, хора и симфонического оркестра, сл. Д. Гулиа.

1975 — «В. И. Ленин» — кантата для солистов, хора и симфонического оркестра; 1-е исполнение — 1976, г. Сухум.

А. Ч. Чичба принадлежат 5 кантат для хора а капелла: «Поэт и народ» — сл. Д. Гулиа и К. Ломия; «Народная кантата» — сл. народные; «Ты свети, Родина» — сл. Д. Лалева; «Память о первом летчике-испытателе В. Аргун» — сл. Ан. Аргун; «Бессмертное имя В. Харазия» — сл. Д. Гулиа и Б. Шинкуба), множество хоров, ряд камерно-инструментальных и камерно-вокальных произведений, а также музыка для театра и кино.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ:

Фото 1. Алексей Чичба танцует на параде, Гудаута. 7 ноября 1954.

Фото 2. Государственный ансамбль песни и танца Абхазии. Во втором ряду, в центре А. Ч. Чичба. Сухум., 1956 г.

Фото 3. Алексей Чантович Чичба с супругой Ефросинией Магвной Куруа. Тбилиси, 1962.

Фото 4. Абхазские композиторы: А. Чичба, К. Чентелия, Т. Джонуа среди солистов Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили. Тбилиси, 1967 г..

Фото 5. Учащиеся (абхазская группа) интерната при Сухумском государственном музыкальном училище. 1968 г.

Фото 6. Слева направо: композиторы О. Л. Тевдорадзе, А. Ч. А. М. Баланчивадзе. Сухум, 1969 г.

Фото 7. А. Ч. Чичба с супругой, детьми и внуками. Сухум, 1979 г.

Фото 8. А. Ч. Чичба на даче в Верхней Эшере, 1991 г.

МЕРИ МУШЬНИ-ИПЪХА ХАШБА

МОА УДЕИЛА АЕТЦАКӨА РАХЪ

(Алыкьса Чанта-ипъа Чичба 75 шыкөса ихытра назкны)

Урысшәала

Мери Мушниева ХАШБА

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

(К 75-летию А. Ч. Чичба)

Редактор АРГУН Л. Е.

Технический редактор ЕВМЕНОВ Л. И.

Корректор Л. Г. Авидзба.

Формат 60x84 1/16. Физич. печ. л. 2,25. Усл. печ. л. 2,08.

Заказ 96. Тираж 500. Цена договорная.

Республика Абхазия.

Издательско-полиграфическое объединение.

Сухум, ул. Эшба, 168.

